

Ранее в этом месяце азербайджанские СМИ сообщили о смерти Рашада Бахшалиева, профессионального борца из Азербайджана, сражавшегося в Сирии на стороне Исламского государства (ИГ). Данная новость, ставшая для многих жителей Азербайджана полной неожиданностью, подчеркивает растущую угрозу для страны.

Известно, что сотни азербайджанцев присоединились к силам ИГ в Сирии. Растут опасения, что, закалившись в боях, эти джихадисты могут однажды бросить вызов администрации президента Ильхама Алиева в Азербайджане. Некоторые известные боевики, сражающиеся в Сирии, самым заметным из которых является Хаттаб аль-Азери, уже начали словесные нападки на алиевское правительство, обвиняя его в секуляризме и коррупции.

По всей видимости, Азербайджан кажется джихадистам ИГ привлекательной мишенью. Страна является одной из немногих в мире, где большинство населения составляют шииты, а ИГ крайне враждебно настроено по отношению к шиитам. Нападки на Азербайджан, видимо, также представляются ИГ удачной идеей с геополитической точки зрения по причине связей Баку с Россией, США и Ираном, являющихся одними из основных противников ИГ.

Кроме того, Азербайджан, судя по всему, уязвим. Службы безопасности в стране сильны, но широко распространенная коррупция уронила ряд государственных структур в глазах населения. Вдобавок в республике имеется многочисленная, состоящая из коренного населения община салафитов – последователей особо строгого течения ислама суннитского толка. Хотя не все салафиты имеют склонность становиться джихадистами, среди джихадистов есть салафиты. Существует угроза, что как минимум часть не склонных к насилию салафитов симпатизирует если не тактике, то целям джихадистов, и может радикализироваться.

До начала 1990-х годов о салафитах в Азербайджане практически не слышали, но затем их община стала бурно расти. Нет точных данных о количестве последователей этого течения в Азербайджане на данный момент, но заметные группы их проживают в населенных главным образом суннитами северных районах страны, а также в городах Баку и Сумгаит.

Развитие салафизма в Азербайджане объясняется рядом факторов. Во-первых, десятилетия существования в стране атеизма в качестве государственной установки при советской власти извратили среди населения понимание традиционных принципов шиизма, веками являвшегося моральной и этической основой азербайджанского общества. Большевики создали духовный вакуум и непреднамеренно проложили тем самым дорогу радикальным религиозным верованиям, заполнившим этот вакуум после падения коммунистической системы в 1991 году. Стоит отметить, что в своих попытках опорочить шиитов салафиты часто используют уничижительное изображение религиозных деятелей, в основном шиитов, в ранних советских фильмах. Советские атеисты и пришедшие после них салафиты могут, на первый взгляд, показаться странными союзниками, но, работая в тандеме, им удалось разрушить традиционный религиозный фундамент азербайджанского общества.

Антииранская политика азербайджанских властей с 1990-х годов также способствовала распространению салафизма. После распада СССР в 1991 году

одной из неизменных и открыто декларируемых целей США, вне зависимости от того, кто в тот момент находился в Белом доме, была изоляция Ирана. Официальные лица в Баку считали, что альянс с США является важным условием достижения ими своих собственных целей, а именно, восстановления контроля над Нагорным Карабахом. Поэтому Азербайджан подстраивал свою политику под поддерживаемую США разлиновку региона, при которой Иран изолировался. Это позволило странам Персидского залива, включая Саудовскую Аравию и Кувейт, путем открытия благотворительных организаций и банков поощрять распространение салафизма в Азербайджане.

На протяжении 1990-х и в начале 2000-х годов азербайджанские власти не видели причин принимать меры по сдерживанию распространения салафизма. Более того, они видели в росте числа салафитов здоровый противовес иранским попыткам расширить свое влияние в Азербайджане. В то время как проиранские шиитские элементы открыто критиковали администрацию президента Алиева, салафиты в Азербайджане имели тенденцию подчеркивать свою лояльность по отношению к правительству и старались не лезть в политику.

В последние годы власти начали осознавать потенциальную угрозу со стороны салафитов. Но что-то сделать сейчас уже гораздо сложнее, чем десять лет назад. Салафиты закрепились в Азербайджане и как минимум некоторые из них имеют склонность к радикализации, на что указывает постоянный поток азербайджанцев, покидающих родину, чтобы сражаться в Сирии и Ираке.

Очевидно, что джихадисты, особенно те, что воюют в Сирии, не признают государственных границ и считают весь мусульманский мир плодородной почвой для экспансии их самопровозглашенного халифата. По этой причине ни одно государство, большинство жителей которого составляют мусульмане, не может чувствовать себя в безопасности.

Алиевская администрация в последние годы безжалостно расправлялась с независимыми журналистами и активистами гражданского общества, а в 2014 году репрессии еще более усилились. В то же время Баку периодически вступал в стычки с США и Евросоюзом, особенно Германией, по причине применения, как считают азербайджанские официальные лица, «двойных стандартов» в сфере прав человека. Подобная политика снижает способность Баку бороться с самой серьезной угрозой – перерождением салафизма в воинствующий ислам. Если бы Баку сконцентрировался на усилиях по снижению рисков со стороны международных и внутренних джихадистов, это бы гораздо больше укрепило стабильность Азербайджана.